

Научная статья. Политические науки

УДК 327(5)

DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-025-033

УГРОЗА ТЕРРОРИЗМА В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ СОХРАНЯЕТСЯ

Наталья Григорьевна РОГОЖИНА¹

¹ ИМЭМО РАН, Москва, Россия,

ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Аннотация: В статье отмечается, что несмотря на укрепление законодательной основы борьбы с терроризмом, аресты лидеров террористических организаций, тщательный мониторинг киберпространства, распространение программ дерадикализации, опасность терроризма в регионе убывает. На Филиппинах наибольшую обеспокоенность властей вызывает активность террористической группировки Абу-Сайяф*, в Сингапуре и в Малайзии – радикализация молодежи, в Индонезии – новая тактика деятельности террористической организации Джмаа Исламиа* и наличие спящих террористических ячеек, подверженных влиянию ИГИЛ*. Если ДИ* сменила тактику достижения своей конечной цели построения халифата в Индонезии с «пули на голосование» и намеривается изменить систему управления страной изнутри, то построение халифата сторонниками ИГИЛ* видится только насильственным путем.

Последователи ИГИЛ* выявляются и в других странах ЮВА, например, на Филиппинах, которые остаются привлекательным местом для операций ИГИЛ* и безопасным убежищем для иностранных боевиков-террористов. В Сингапуре и Малайзии наиболее подверженной религиозной индоктринации группой являются молодые люди в возрасте до 25 лет. В этих странах угроза терроризма со стороны ИГИЛ* существует на потенциальном уровне преимущественно в форме нарративов и идеологии. Автор статьи приходит к выводу, что эти нарративы могут усилиться с углублением конфликта на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: страны ЮВА, террористическая угроза, радикализация, палестино-израильский конфликт

Для цитирования: Рогожина Н.Г. Угроза терроризма в Юго-Восточной Азии сохраняется // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2024, Том 2, № 2 (63). С. 25–33. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-025-033

* Запрещенная на территории Российской Федерации организация

Original article. Political science

THE THREAT OF TERRORISM IN SOUTHEAST ASIA PERSISTS

Natalia G. ROGOZHINA ¹

¹ IMEMO RAS, Russia, Moscow,
ngrogozhina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9924-2493>

Abstract: The article notes that despite the strengthening of the legislative framework for combating terrorism, the arrests of leaders of terrorist organizations, careful monitoring of cyberspace, and the spread of de-radicalization programs, the danger of terrorism in the region is not decreasing. In the Philippines, the authorities are most concerned about the activity of the Abu Sayyaf* terrorist group, in Singapore and Malaysia – the radicalization of youth, in Indonesia – the new tactics of the Jemaah Islamiyah terrorist organization and the presence of dormant terrorist cells influenced by ISIS*. If Jemaah Islamiyah* has changed tactics to achieve its ultimate goal of building a caliphate in Indonesia from a "bullet to a vote" and intends to change the country's governance system from the inside, then the construction of a caliphate by ISIS* supporters is foreseen only by force.

ISIS* followers are also being identified in other Southeast Asian countries, such as the Philippines, which remains an attractive place for ISIS* operations a safe haven for foreign terrorist fighters. In Singapore and Malaysia, the group most susceptible to religious indoctrination is young people under the age of 25. In these countries, the threat of terrorism from ISIS* exists at a potential level mainly in the form of narratives and ideology. The author of the article concludes that these narratives may intensify with the deepening of the conflict in the Middle East.

Keywords: *Countries of Southeast Asia, terrorist threat, radicalization, Palestinian-Israeli conflict*

For citation: Rogozhina N.G. The Threat of Terrorism in Southeast Asia Persists. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2024, T. 2, № 2 (63). Pp. 25–33. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-025-033

* Organization prohibited on the territory of the Russian Federation

Укрепление законодательной основы борьбы с терроризмом, аресты лидеров террористических организаций, тщательный мониторинг киберпространства, распространение программ дерадикализации, потеря ИГИЛ* своей территории на Ближнем Востоке привели к снижению террористической активности в Юго-Восточной Азии. Напри-

мер, по данным контртеррористического агентства, в Индонезии число террористических атак сократилось с 19 в 2018 г. до 2 в 2022 г.¹

По данным национальной полиции, с момента пересмотра антитеррористического закона в 2018 г. по обвинению в терроризме было арестовано 1 400 человек. Большинство из них ранее не попадали в поле зрения полиции и были осуждены на короткий срок². И, тем не менее, несмотря на эффективную контртеррористическую деятельность, угроза терроризма в регионе сохраняется.

На Филиппинах наибольшую обеспокоенность властей вызывает активность террористической группировки Абу-Сайяф*, в Сингапуре и в Малайзии – радикализация молодежи, в Индонезии – новая тактика деятельности террористической организации Джамаа Исламия (ДИ)* и наличие спящих террористических ячеек, подверженных влиянию ИГИЛ*.

Учитывая численность мусульманского населения и традиции террористической деятельности, наибольшую опасность для региона в целом представляет угроза активизации террористических организаций в Индонезии, где продолжает существовать Джамаа Исламия*. Несмотря на то, что она была запрещена еще в 2009 г. и лишилась большей части своего руководства, которое было арестовано в последние годы, ДИ* остается крупнейшей террористической группировкой в регионе, в составе которой насчитывается от 6 до 7 тыс. человек. Некоторые из них обладают военными навыками и твердо намерены реализовать свои амбиции по созданию исламского государства в Индонезии, что свидетельствует о наличии у организации потенциала к самосохранению и адаптации к меняющимся условиям.

Об этом можно судить и по ее способности мобилизовать финансовые ресурсы, несмотря на утрату донорской помощи, которая традиционно шла по каналам связи с Аль-Кайда*. ДИ* широко использовала систему благотворительности для финансирования своей деятельности, прежде всего своего подпольного военного крыла. Некоторые из благотворительных организаций, действующие под маркой оказания гуманитарной помощи, в последние годы были закрыты, когда была обнаружена их связь с Джамаа Исламия*. Власти также конфисковали 20 тыс. коробок для пожертвований этой организации, размещенных в небольших круглосуточных магазинах.

Однако предпринятые службами безопасности Индонезии меры по сокращению финансирования организации не привели к уничтожению ее главного источника поступления средств – членских взносов, которые составляют примерно 600 млн рупий в месяц (6 тыс. членов

организации вносят ежемесячно по 100 тыс. рупий). В 2022 г. спецслужбами было конфисковано у ДИ* более 1 млрд рупий (70 тыс. долл.) наличными, а также другие активы. Особую обеспокоенность властей вызывает практика финансирования террористических группировок посредством краудфандинга через социальные сети, а также использование криптовалют и нетрадиционных банковских услуг через цифровые приложения³.

Неудивительно поэтому, что Джамаа Исламия* крайне заинтересована в увеличении своего численного состава, который традиционно пополняется за счет учащихся учебных заведений – интернатов (песантрен), контролируемых ДИ*. По словам одного из бывших вербовщиков исламских экстремистов, «наблюдается рост числа сторонников «ДИ»* из-за увеличения числа учебных заведений, связанных с группировкой боевиков»⁴. Террористическая организация также работает среди осужденных и прихожан мечетей. Чтобы завоевать поддержку населения, ДИ* стала осуществлять благотворительные программы и проекты экономического содействия сельским жителям. Это обеспечило ей возможность повысить свой авторитет и завоевать симпатию населения, что крайне важно, учитывая ее новое направление деятельности – политическое, которое активизировалось в преддверии президентских выборов в 2024 г.

Джамаа Исламия* никогда не отказывалась от своей идеи построить в Индонезии халифат. Но если раньше решение этой задачи мыслилось в рамках вооружённой борьбы и террора, то сегодня средства ее достижения изменились, что, однако, не исключает того, что в один прекрасный день она вновь не возьмется за оружие. Смена тактики ДИ* с «пули на голосование» произошла после серии полицейских рейдов и арестов десятков членов организации, что существенно ослабило группировку.

Подготовка к дифференциации способов борьбы за создание халифата в Индонезии началась еще в 2009 г. с приходом Пара Виджаянто, нового лидера Джамаа Исламия*. Тогда группа перешла от стратегии, основанной на терроре, к стратегии, основанной на *даква*, или религиозной работе, и нацеленной на завоевании поддержки местного населения. Это позволило группе оставаться незамеченной, сохраняя лояльность своих сторонников и привлекая симпатию общественности, что способствовало притоку новых членов в организацию⁵.

После ареста Пара Виджаянто в 2019 г. в экспертных кругах возникло опасение, что вакуум лидерства приведет к расколу группировки и возвращению части ее членов к насильственным формам

борьбы. Однако этого не произошло. ДИ* превратилась из подпольной группы, действующей в тени, в сложную организацию, находящуюся на виду у общественности⁶. Участие в избирательной кампании стало более широко признаваться среди старшего поколения членов ДИ*, поскольку подобная тактика рассматривается ими как оптимальный способ проводить *дакву*, избегая репрессий со стороны властей.

Тем не менее, в составе ДИ* сохраняется немало сторонников джихада. В преддверии президентских выборов службы безопасности провели чистку рядов боевиков. В октябре 2023 г. было арестовано 59 человек, планировавших сорвать выборы, убежденные в том, что участие в них равносильно отступничеству от веры, поскольку демократия несовместима с исламом. Их 19 были членами Джамая Исламиа*⁷.

ДИ* намеривается изменить систему управления страной изнутри, поскольку убеждена, что демократически избранное правительство страны является *харам*, или запрещенным, и должно быть заменено исламским государством. Радикальные исламисты рассматривают демократическую систему управления как продукт Запада и основанную на созданных человеком законах. Отсюда и их убежденность в том, что они не должны поддерживать демократические выборы. Идея ДИ* сегодня заключается в том, что, действуя в соответствии со «стратегией тамкина»⁸, можно будет проникнуть в государственные учреждения, политические организации и в военную среду с целью распространения своей идеологии наиболее эффективным способом в интересах достижения своей конечной цели – построения халифата.

Согласно данным, предоставленным контртеррористической службой *Densus 88*, в период с 2010 г. по апрель 2023 г. были арестованы в общей сложности 45 государственных служащих, сотрудников полиции и военнослужащих по подозрению в связях с воинствующими организациями, в основном ДИ*. Из них 5 были представителями вооруженных сил, 9 – полиции и 31 – гражданской службы. Вооруженные силы и полиция стали мишенью для проникновения ДИ*, поскольку обе структуры имеют доступ к оружию. ДИ* также стремится идеологически повлиять на военный и полицейский персонал и радикализировать его, распространяя пропаганду о том, что правосудие в Индонезии может быть обеспечено только в рамках халифата.

ДИ* предприняла попытку даже создать свою собственную политическую партию, которая, однако, не была зарегистрирована – *Indonesian People's Dakwah Party (Partai Dakwah Rakyat Indonesia, или*

PDRI). Однако возникла проблема с выбором сильного кандидата, который мог бы получить общественное одобрение и пользоваться большой популярностью среди мусульманского большинства страны. По мнению эксперта Центра стратегических и международных отношений Алифа Сатриа, Джамаа Исламиа* планирует установить тесные отношения с некоторыми представителями правительства, что предоставит ей больше шансов заставить страну «подчиниться ей самостоятельно, без пролития крови»⁹.

В рамках избранной стратегии действия выборы оцениваются ДИ* как один из наиболее юридически оправданных способов продвижения своей идеологии, чему должно способствовать и установление связей с политическими партиями, отдельными политиками, которые могли бы войти во властные структуры и тем самым обеспечить возможность ДИ* оказывать влияние на парламент и исполнительную власть¹⁰. В настоящее время у ДИ* есть немало сторонников и сочувствующих среди населения, которые могут проголосовать за поддерживаемых ею кандидатов, что могло бы усилить ее позиции в обществе, чему в немалой степени способствует ползучая исламизация Индонезии. Примерно 67% контента в Интернете в Индонезии наполнено радикальными религиозными учениями.

Распространение экстремистских взглядов и пропаганды в Интернете является условием политической живучести другой индонезийской террористической организации – Джамаа Аншарут Даула* (ДЖАД*), связанной с ИГИЛ*. Она отвергает любую систему управления страной, кроме законов шариата. Отсюда и призыв к своим последователям – игнорировать выборы и срывать их¹¹. По данным индонезийского контртеррористического подразделения *Densus 88*, 40 человек, входящих в группировку ДЖАД* были арестованы за планирование терактов в преддверии президентских выборов в феврале 2024 г.¹².

Например, было обнаружено, что фракция ДЖАД* в провинции Риау на острове Суматра распространяла пропаганду в социальных сетях, призывая своих последователей «устроить хаос во время выборов 2024 года». Однако самая заметная попытка была предпринята фракцией ДЖАД* во главе с Абу Омаром. В ее планы входило осуществление атак на множество объектов, начиная от избирательных участков и кончая зданием Национальной избирательной комиссии. Благодаря эффективно проведенной контртеррористической операции удалось предотвратить теракты в 16 городах страны, запланированные и готовящиеся этой ячейкой ДЖАД*¹³.

В отсутствии централизованной иерархической структуры автономные ячейки, входящие в эту зонтичную организацию, связаны между собой только общими идеологическими взглядами. Они представлены либо небольшими группами, чаще из одного семейно-родственного клана, либо так называемыми волками-одиночками. Большинство входящих в группировки ДЖАД* – это люди, религиозно индоктринированные пропагандой, распространяемой в Интернете.

С сокращением прямого цифрового взаимодействия ИГИЛ* с Юго-Восточной Азией индонезийские сети онлайн-пропаганды, такие как *ShareNewsOk*, *Tamkin Indonesia* и *Poster Dakwah*, стали размещать переводные пропагандистские материалы этой международной террористической организации, адаптируя их к текущей политической ситуации в Индонезии, но сохраняя при этом их общую джихадистскую направленность¹⁴.

Джихадизм стал активно проникать в женскую среду и распространяться по обширной территории Индонезии. По данным Института политического анализа конфликтов (ИПАК) за 2020 год, ячейки сторонников ИГИЛ* продолжали появляться в районах, «не имевших давней истории терроризма». При этом главным каналом радикализации большинства последователей ИГИЛ* являются личные связи. В отличие от ДИ*, ДЖАД* не оставила идею использовать насилие в качестве средства достижения своей цели. Ее сторонники проводят военизированную подготовку в рамках совершения операций джихада в будущем.

Последователи ИГИЛ* выявляются и в других странах ЮВА, например, на Филиппинах, где сохраняется угроза терактов в южных районах страны со стороны таких группировок, как Мауте, Абу-Сайяф* и др. Филиппины остаются привлекательным местом для операций ИГИЛ* сейчас и в будущем и безопасным убежищем для иностранных боевиков-террористов. Руководители ИГИЛ* по-прежнему считают филиппинские террористические организации надежным каналом финансирования терроризма в ЮВА, вербовки комбатантов и детей-солдат. По мнению Роммеля Банлаой, председателя филиппинского Института исследований мира, насилия и терроризма в Маниле, «взрыв в государственном университете Минданао в 2024 г. является частью попытки последователей ИГИЛ* вернуть Марави». «Цель состоит в том, чтобы начать новый раунд насилия с целью создания Исламского государства на Филиппинах»¹⁵. Хотя прямой связи между ситуацией в секторе Газа и взрывом в г. Марави не было отмечено,

боевики ИГИЛ* смогли воспользоваться палестино-израильским конфликтом для привлечения новых рекрутов.

Опасность распространения идеологии ИГИЛ* онлайн присутствует в Сингапуре, при этом наиболее подверженной религиозной индоктринации группой являются молодые люди в возрасте до 25 лет. Еще в 2018 г. сингапурские власти отмечали, что молодежь в возрасте от 17 до 19 лет «становится жертвой экстремистских идеологий» из-за сильной зависимости от социальных сетей и Интернета в получении информации.

Радикализация молодежи — это не только сингапурская, но и региональная проблема. По официальным данным, в Малайзии около 80% арестов лиц, подозреваемых в терроризме, пришлось на возрастную группу до 40 лет. В Малайзии, по мнению спецслужб, угроза терроризма со стороны ИГИЛ* существует на потенциальном уровне, но преимущественно в форме нарративов и идеологии. В Малайзии растет обеспокоенность по поводу насильственного экстремизма, вызванного новыми формами поляризации общества вокруг проблемы этнического национализма среди мусульманского большинства малайцев. На всеобщих выборах 2022 г. эти настроения обеспечили Исламской партии наибольшее количество депутатских мандатов, и только вмешательство короля помешало ей войти в состав правительства. По имеющимся данным, более 70% избирателей Малайзии формируют свое мнение под влиянием информации из социальных сетей. И этот показатель намного выше, чем в других странах региона. В результате они становятся объектом пропаганды ненависти, полуправды и открытой дезинформации¹⁶.

И эти нарративы могут только усилиться с углублением палестино-израильского конфликта. Аналитики предупреждают о резком росте радикализации и ухудшении межконфессиональных отношений мусульманских странах Юго-Восточной Азии на фоне обострения ситуации на Ближнем Востоке. Не исключается вероятность возрождения джихадизма в регионе.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

РОГОЖИНА Наталья Григорьевна, доктор политических наук, главный научный сотрудник, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 12.04.2024;
одобрена после рецензирования 30.04.2024;
принята к публикации 31.05.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia G. ROGOZHINA, DSc (Politics),
Chief Researcher, IMEMO RAS, Moscow,
Russia

The article was submitted 12.04.2024;
approved 30.04.2024;
accepted to publication 31.05.2024.

¹ Hart M. Indonesia, Islamist Terrorism Is Still a Threat // World Politic Review. Jul 13, 2023. URL: <https://www.worldpoliticsreview.com/indonesia-terrorism-attacks-jemaah-islamiah-jad-religion/>

² Jemaah Islamiyah's Military Training Programs. November 2022. IPAC Report No. 79.

³ Crowdfunding for Terrorism Financing. October 2023. FATF REPORT.

⁴ Amy Chew. Terror group Jemaah Islamiah wants to 'take over' Indonesia by infiltrating state institutions, with aim of creating caliphate // South China Morning Post. 10 Jan 2022. URL: <https://www.scmp.com/week-asia/people/article/3162494/terror-group-jemaah-islamiah-wants-take-over-indonesia>

⁵ Hart M. In Indonesia, Islamist Terrorism Is Still a Threat // World Politic Review. Jul 13, 2023.

⁶ Hart M. In Indonesia, Islamist Terrorism Is Still a Threat // World Politic Review. Jul 13, 2023.

⁷ Zenn J. Brief: Indonesian Counter-Terrorism Forces on Edge Ahead of Election // Terrorism Monitor. 2024, Vol. 22, Issue 1. URL: <https://jamestown.org/program/brief-indonesian-counter-terrorism-forces-on-edge-ahead-of-elections>

⁸ Vidia Arianti, Unaesah Rahmah. The Emergence of JI's Political Front // RSIS Commentary. No. 176 – 6. December 2021.

⁹ Amy Chew. Terror group Jemaah Islamiah wants to 'take over' Indonesia by infiltrating state institutions, with aim of creating caliphate // South China Morning Post. 10 Jan 2022/ URL: <https://www.scmp.com/week-asia/people/article/3162494/terror-group-jemaah-islamiah-wants-take-over-indonesia>

¹⁰ Chew Amy. JI's Infiltration of State Institutions in Change of Tactics // Counter Terrorist Trends and Analyses, 2023. Vol. 15, No. 3, pp. 10-14.

¹¹ Zenn J. Brief: Indonesian Counter-Terrorism Forces on Edge Ahead of Election.

¹² Zenn J. Brief: Indonesian Counter-Terrorism Forces on Edge Ahead of Election.

¹³ Benjamin Mok and Alif Satria. Indonesian Terrorists' Attempts to Interfere with the 2024 Indonesian Election. The Global Network on Extremism and Technology. 12 February 2024 URL: <https://gnet-research.org/2024/02/12/indonesian-terrorists-attempts-to-interfere-with-the-2024-indonesian-election/>

¹⁴ Benjamin Mok and Alif Satria. Indonesian Terrorists' Attempts to Interfere with the 2024...

¹⁵ Hart M. The Islamic State Raises Its Head in the Philippines // Asia Sentine. Feb 13, 2024. URL: <https://www.asiasentinel.com/p/islamic-state-raises-head-philippines.t>

¹⁶ Vatikiotis M. Gaza Stirs New Fears of Violent Extremism in Southeast Asia // Global Asia. 2023. Vol. 18, No. 4.